

A close-up portrait of a young woman with light brown hair, freckles, and striking blue eyes. She is looking slightly to the left of the camera with a neutral expression. The lighting is soft and natural, highlighting her features. The background is blurred, showing hints of a blue and orange color palette.

Натали Патра

**Сапфировое
прошлое**

Короткие романы

Натали Патра

Сапфировое прошлое

«Автор»

2026

Патра Н.

Сапфировое прошлое / Н. Патра — «Автор», 2026 — (Короткие романы)

Девушки – девушкам рознь, а есть такие, как главная героиня, которая работала среди очень умных людей, но не без проблем...

Содержание

Глава 1. Далекое детство	5
Глава 2. Отрочество не отдыхает	10
Глава 3. Тренировки юности	12
Глава 4. Двуликий Феофан	17
Глава 5. Характеристика	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Натали Патра

Сапфировое прошлое

Глава 1. Далекое детство

На берегу прозрачного озера, расположенного среди невысоких гор, находился пионерский лагерь для детей и подростков. Катерина сидела на песке с волейбольным мячом под ярким солнцем, ей было лет тринадцать. Стройная и высокая девушка с роскошной светлой косой до пояса из второго отряда притягивала взгляд одного из парней первого отряда. Кто-то умный из руководителей лагеря составил первый отряд из одних парней, а второй отряд — из девушек, младшие отряды были смешанными. Никто из девчонок не хотел играть в пляжный волейбол, а она не могла жить без волейбола, ей становилось скучно. И она, скучая без любимых движений, смотрела на ленивые волны чистого озера.

От первого отряда отделился молодой человек и подошел к Катерине:

— Поиграем вдвоем, — предложил парень с почти белыми ресницами и светлыми волосами.

— Поиграем, — обрадовалась девушка и вскочила на ноги. — Вдвоем, если дадут.

Они встали друг против друга и стали кончиками пальцев бросать друг другу хорошо накачанный мяч. Иногда они складывали руки лодочкой, чтобы отбить нижние подачи, изредка, принимая нижние мячи, падали на песок. Что за люди! Как только девчонки увидели белобрысого парня на своей территории, сразу стали подниматься с песка и протягивать руки к мячу.

Парни, заметив оживление среди девушек, медленно стали подходить к ним. Круг из желающих дотронуться до летающего мяча получился большой. Когда круг стал таким большим, что никто из девушек, кроме Катерины, не мог добросить мяч пальцами игроку напротив, то он невольно уменьшился. Девушки вышли из круга, остались парни и Катерина. Она была счастлива, пока мяч не полетел в озеро. Катерина не заплакала, а посмотрела на блондина, а он в мгновение ока оказался в воде.

Девушка вздохнула: всем хорош был парень, но у нее и у самой брови были светлыми. И с ней в классе учились светлые парни. Потаенная девичья мечта: она хотела парня, похожего на индейца из племени майя. Что с девчонками делают фильмы и книги об индейцах! Никто и не знает. Блондин благополучно достал мяч и принес его Катерине. Он ей понравился с первого взгляда, но со второго взгляда она понимала, что ей нужен другой парень, пусть не сейчас, когда-нибудь потом. Нет, она любила светлых людей, но ей хотелось, чтобы у избранника брови были темнее, а волосы не белобрысые. Этого она никому и никогда не говорила, но мечтать не вредно. Ведь она сама была белобрысая.

За забором лагеря начинались горы, на которых рос странный горный лук плоской формы. Над лагерем оглушительно звучала песня: "У моря, у синего моря..." Но до моря было далеко. Катерине нравилось побережье озера и небольшие походы вокруг него. Она слишком много купалась в довольно теплом озере и однажды почувствовала, что зубы сильно заболели. Вдобавок она потеряла голос, стала говорить каким-то фальцетом. По возвращению из лагеря ей удалили два практически здоровых коренных зуба, чтобы не болели. Фантастика, если смотреть с вершины современной стоматологии, и глупость без границ. Катерина уехала к себе домой, вспоминая свое настоящее детство.

Если вспомнить совсем давние времена, когда Катерине было лет 6, то можно вспомнить борьбу ее мамы с брагой бабушки, мамой отца. Бабушка делала брагу, которую мама выливали из бутылки в унитаз. Что-то люди пили позже, но в памяти провал или полное нежелание вспо-

минать пьющих людей, которых разгоняла маленькая Катерине. Ее в детстве называли домашним прокурором.

Вкусные вечера были, когда в дом приезжал дядя Вася. Тогда на столе были вкусные блюда, и пили меньше. У его дома на улице была карусель, которую она еле выносила. У дяди Васи не было детей, была жена и теща. Квартира у них была с большой ванной, покрытой столешницей, на ней они готовили. Зато они жили без соседей, и у них было две комнаты. Как сейчас можно понять: комната, кухня и ванна. Но если из ванны сделать кухню, то из кухни можно сделать комнату.

Группа картежников играла в карты, возглавляла группу баба Варя, Варвара Антоновна. Игроки вели себя очень азартно, учитывая их возраст: Катерине было 5-6 лет, Сергею года 3, Толе лет 7. У бабы Вари было задание: сидеть в этот день с детьми двух своих младших сынов, которые вместе с женами куда-то ушли. Карты надоели, взяли лото. Бабушка называла цифры, и дети закрывали их на своих картах копейками или круглыми металлическими пластинками, очень похожими на копейки. Год шел 1956-1957... Дом, в котором играли дети и бабушка, был маленький, деревянный. В этом доме жил Толя с матерью и отчимом. Да, сын бабы Вари был мальчику отчимом, но любимым, и мальчик спокойно звал его папой.

Катерина с бабой Варей и родителями жила в большом кирпичном доме. Вот где, наверное, были их родители, пока дети с бабушкой были в деревянном доме. А не Новый ли год отмечали относительно молодые родители? Очень долго дети играли то в карты, то в лото. Зато следующий Новый год Катерина встречала в большом кожаном кресле в доме дяди Васи. Приемник крутил две песни. Все вокруг были праздничные, и Катерина с Толей впервые танцевали нечто похожее на вальс "На сопках..." под радостные крики взрослого поколения.

Мама Катерины не любила, когда баба Варя ходила к маме Толи в гости. Годы пробежали быстро. Толя с матерью жил теперь в кирпичном доме, рядом со школой, где училась Катерина. Мало того, что ее учительница русского языка была их соседкой. Учительница была на редкость красивой и стройной, с волосами, уложенными в виде петушиного гребня. В те времена писали перышками и макали перья ручек в чернильницы, которые хорошо проливали чернила. Катерина, когда была дежурной, ходила за подносом с чернильницами к учительнице, но и случайных встреч со сводным двоюродным братом Толей не получалось.

В старые времена, иногда их называют советские годы, дети пионерского возраста ездили в пионерские лагеря. Что делали в лагере, где умывальники стояли на улице длинной металлической полосой? Все было чудесно, просто играли в настольный теннис. Этого мало? Бассейна точно не было, не было в принципе тренажерных залов. Была волейбольная площадка. Были кровати, с круглыми спинками, на них сушили ленточки для кос.

А если ленточку завязать в конце распущенных волос, и подвернуть на ней волосы, то получалась прическа мушкетера. Оставалось платок накинуть на плечи, чтобы получился плащ мушкетера! В руки взять палку, дабы была шпага. И все. Можно драться на палках, как на шпагах. Простенько и со вкусом. Это было время до шариковых ручек и записки писали графитом, карандашом.

Недалеко от двухэтажных домов построили новый микрорайон из пятиэтажных домов. В них жили счастливые люди, но учились дети в одной школе, расположенной в этом новом микрорайоне. Микрорайон примыкал к красным казармам. Дом был двухэтажный, из восьми квартир. В комнате Катерины стояла печь, такая большая, что скорее была частью стены, но со своим углом, который и заходил в комнату, словно этот угол — печь.

Печь топили в прихожей, поэтому стена со стороны комнаты была просто теплой. На полу у печи постоянно грелась черепаха, ее притягивало тепло печи. Погревшись у печи, она ползала по комнате. Кушать черепаха любила прохладные капустные листья. Сидела она у печи и грызла капустные листья. Если подача еды задерживалась, черепаха заползала на коврик у постели. Так она говорила, что хочет кушать. Катерина просыпалась, опускала ноги... и быстро

их поднимала, чтобы не наступить на свою маленькую подружку. Она брала черепашку в руки, вертела ее в руках, рассматривала удивительные глазки животного и панцирь.

Катерина приносила корм для черепахи. Это была печная черепаха. Мебель в комнате была с высокими ножками. Черепашку было видно в любом месте комнаты, а шкаф был так близко расположен от пола, что черепаха под него не заползала. Черепаху Катерина находила быстро.

Катерина взмахнула волшебной палочкой, но она не в то время попала.

Девочка очнулась в поезде в возрасте семи лет, она сидела у окна и смотрела на свой дом, который они медленно проезжали. За окном промелькнула ее детская площадка. Она увидела свою бабу Варю, которая сидела на любимой скамеечке.

Девочка хотела заплакать, но рядом с ней сидела ее мама, а на столике лежала газета за 1958 год. Катерина жила в доме, стоящем на городской улице, параллельно которой текла река. Те годы подернуты пеленой времени. Улица тех времен была весьма приличной. На ней стояли бодренькие дома трех-четырёх этажей желтоватого цвета. Во дворе длинного кирпичного дома у Катерины было прозвище Красавица. Кто ей дал сие прозвище, ей неизвестно, но иногда ее так называли, в ту пору ей было лет пять-шесть. Она росла крупной девочкой и была выше своих сверстниц.

К семи годам у Катерины были две длинные косы, но в четыре года у нее еще была стрижка каре с челкой. С такой прической ходила и ее подружка Танечка. Девочки дружили под взглядами своих бабушек. Детская площадка была довольно большой, она располагалась по длине дома. С одной стороны - она была ограничена домом, а с другой стороны — штaketником, за которым проходила железная дорога.

Вот такое место и вырастило Катерину до восьми лет. Отец Танечки был конструктором. Они жили прилично по тем временам. У них была двухкомнатная квартира в соседнем подъезде. Бабушка Танечки была весьма интеллигентной и постоянно делала Катерине замечания из-за цыпок на руках или из-за сопения носом. Она Катерину несколько раз кормила вместе с Танечкой.

Катерина своим постоянным аппетитом повышала способности Танечки поглощать пищу. Девочки несколько раз играли в комнате конструктора в прятки и прятались за шкафом, стоящим так, что за ним был свободный угол. Больше всего Катерине нравились на столе желтые, остро отточенные карандаши и белые листы бумаги. Семье Танечки вскоре дали трехкомнатную квартиру в кирпичном доме, расположенном на этой же улице, и они переехали. У Танечки родилась сестренка. Пути девочек разошлись навсегда...

Поезд шел на север по гряде древних гор, потом поезд повернул в сторону Северной столицы. Они приехали в большой город Ленинград. На вокзале Катерина увидела желтые машины с шашечками на боковых дверцах, их называли "Победа". Но поехали они на метро к маминой тете, которая была старше мамы на пару лет. Они остановились у тети Ани.

В Северной столице еще стояли дома, разрушенные войной, но это не мешало им ходить по Эрмитажу и Петродворцу, где еще не все комнаты были восстановлены. В доме, расположенном недалеко от золотых фигур на мостике, жила кузина бабы Вари, баба Таня, со своим братом Сергеем Кирилловичем, они жили на берегу канала, рядом с Невским проспектом. С городом Катерину и ее маму знакомил муж тети Ани. Тетя Аня с ними по экскурсиям не ездила, она готовила еду и драила кастрюли до зеркальной чистоты. Катерина навсегда запомнила высокого худощавого мужчину, который без усталости показывал Северную столицу и ее окрестности. Жили они тогда в одной комнате, в квартире с соседями, в очень старом районе города. Катерине семь лет. Домой из Ленинграда вернулись Катерина и ее мама, в кармане у них оставались копейки.

Детская радость в то время стоила 4 копейки. Ее продавала Фрося-газировщица. Она стояла за металлической стойкой под полосатой крышей из ткани. На металлическом при-

лавке возвышались два стеклянных цилиндра с сиропом, газированная вода без сиропа стоила 1 копейку. За копейку можно было купить коробок спичек, но девочка добавляла еще три и покупала воду с сиропом.

Стаканы мылись на вертушке с фонтанчиком и переворачивались кверху дном на подносы. Вторая радость стоила 9 или 11 копеек, естественно, это было мороженое: эскиммо на палочке за 11 копеек и молочное мороженое за 9 копеек. В стране сменили деньги. Десятилетняя Катерина поняла, что 90 копеек старыми монетами — это 9 копеек новыми или три по 3 копейки старыми. Девчонки жалели об одном: что не накопили желтых монет, а то были бы богаче в десять раз. У Катерины было еще одно удовольствие за 8 копеек — это пакетик прессованного какао с сахаром.

Семье Катерины дали двухкомнатную квартиру в двухэтажном доме без батарей центрального отопления. В площади они выиграли, в удобствах — потеряли. Дом был деревянный, оштукатуренный. Здесь появился первый телевизор. В квартиру Катерины приходили соседи и смотрели дружно на маленький экран.

Свою вторую квартиру Катерина хорошо помнит без подсказок. У них была квартира с печным отоплением. В большой комнате стоял диван, на полочке дивана стояли семь слоников из слоновой кости. Висела картина на стене, на которой медведи ходили по сломанному дереву. Стоял на тумбочке из дуба один из первых телевизоров. Все соседи к ним ходили смотреть телевизор. Первый рабочий день у Катерины был тогда, когда открылся Дом моды. Нужны были модели.

Школа от Дома моды находилась через дорогу. В школу пришли две женщины и стали осматривать девушек от двенадцати и старше. Выбрали Катерину. Она и пришла в Дом моды, где ее научили ходить по подиуму. На нее стали шить брюки, юбки, куртки. Она стояла, а ее обматывали тканями и обкалывали иголками.

По природе своей она не манекен. Долго это не могло продолжаться. Пришло время платить ей деньги, а она их не могла взять. Не могла Катерина взять деньги и все!!! И она ушла из Дома моды. Пришли к ней домой, принесли деньги. На деньги она купила ласты, маску, трубку. Долго ласты ей служили, а нырять она так и не полюбила.

Однажды к Катерине в школе подошел рыжий мальчик и сказал:

— Катерина, ты хочешь быть диктором на радио?

Почему нет. Поехали на прослушивание. Она прочитала текст. К ней все сбежались: очень понравилось.

Потом говорят:

— Прочти еще раз.

Прочитала. Все разбежались. Все как с модой — дубли не ее стихия.

Как-то в мае Катерина минут за двадцать решила контрольную работу по математике. Ее отпустили с урока на улицу. Весна трепетала свежими листочками. Школа была одноэтажная, сюда временно перевели несколько классов. Но больше всего в этой школе она запомнила полет первого космонавта. Шел урок русского языка, который прервали звонком. Из всех классов школьники выбежали в коридор с возгласами: "Человек в космосе!" Катерина придумывала газеты на одном листе из школьной тетрадки. С одноклассницей они рисовали первые газеты на ватмане. Катерина написала первые стихотворные строчки под каждой картинкой.

Вокруг школы весной посадили первые деревья, школа новая. Рядом со школой находился гастроном в пятиэтажном доме. Очередь за соевыми батончиками вошла в перечень получения детской радости.

На первом этаже жила подруга по дому Валя. В ее доме любили делать одно картофельное блюдо: отварной картофель укладывали на большую сковороду и обжаривали. На кухне готовили на печке с чугунными кругами. Топили углем печь в квартире и печь на кухне, на которой готовили еду. Рядом с печкой всегда стояла метла и кочерга. В соседнем двухэтаж-

ном доме жили остальные подружки. Любимая игра во дворе — "Садовник", она проходила на лавочке против соседнего дома. За лавочкой стоял стол для настольного тенниса, который редко пустовал. Волейбол — игра общая для всего двора. Двор ограничивал третий дом. Четвертый дом снесли и построили кирпичный, двухэтажный. В нем поселилась семья из столицы. Они летом ходили в шлепках. Эту обувь прозвали "москвичками". Первые враги появились просто: Катерина нарисовала всех подруг, а они с ней после рисунков полгода не разговаривали. А красиво она их нарисовала! В пышных юбках по моде начала шестидесятых годов.

Знакомство с фантастикой было простым. В квартире одноклассницы Нади стояла этажерка, на этажерке стояли редкие тогда книги — Ж. Верна. В этой квартире Катерина впервые увидела и запомнила глазунью. Баня была святым местом раз в неделю для Катерины и ее мамы. Шампуня в то время не было, а было хозяйственное мыло и длинные волосы. В баню стояли длинные очереди.

В конце моечного процесса мама выливала Катерине на голову тазик с прохладной водой, со словами: "С гуся вода, с Катерины прочь худоба". Наверное, поэтому Катерина никогда не была худой. Дома в углу кухни висела икона. Сквозь желтую медь был виден лик, нарисованный красками на дереве. Икона при переезде исчезла. В школе проводили ЧВС — Час веселых состязаний, типа КВН.

Одноклассница однажды предложила:

— Катерина, пошли в танцевальный кружок при ДК. Я скажу, что ты уже танцевала.

Пришла. Танцевала. Дошла до выступлений на концертах, выступила в двух и все. В школе был набор в секцию волейбола. Играла Катерина, тренировалась, дошла до соревнований между школами. Получила прозвище "злой капитан". Ездил в пионерский лагерь. Играла в настольный теннис. Лучший теннисист лагеря был к ней равнодушен. Довольно быстро она освоила премудрости игры. Они вдвоем у всех выигрывали и больше всех играли. Это не все. С девчонками Катерина играла в мушкетеров.

Свои длинные волосы она на конце связывала лентой и подворачивала, так получалась прическа мушкетера и не меньше. Катерину отправляли на олимпиады, но и их она решала хорошо, то есть первые места ей не улыбались. Во дворе своего дома на улице дети играли в "Садовника", в теннис, в волейбол, в театр. В новой школе писали ручками со стальными перьями и макали их в чернильницы. Катерина была высокой, стройной и играла в волейбол, танцевала в дружном коллективе дома культуры, но танцы ее надолго не задержали. У нее были длинные, роскошные волосы, которые она заплетала в косы и закручивала их так, чтобы они казались короче.

Одежду и обувь несколько раз Катерине покупал отец. Он выбирал красивые вещи и туфли. Она занималась спортом, поэтому еда не могла до поры до времени испортить ее фигуру. Ей купили коньки-ножи в честь землячки, многократной олимпийской чемпионки. Зимние вечера Катерина проводила на катке.

У отца был сад, в котором кроме яблонь, груш, слив, смородины и ранеток всегда росли цветы тигровые лилии.

До сада ездили на электричке до дачи. В памяти остались ранетки необыкновенного вкуса и сланцевые яблони. Дачу продали и поехали на море. Черешня, камни на пляже, портреты пионеров-героев. Концерты лилипутов. Божественный вечерний вид на море. Блины на пляже. Бублики. Закрытый музей картин Айвазовского. Это было замечательно! У Катерины нет обиды на прекрасное время детства, на великолепное время ее юности. Все было так, как было, а ее родители делали все, чтобы у нее было то, что у нее было.

Глава 2. Отрочество не отдыхает

Родному отцу Катерины, хуже горькой редьки надоело топить печи в квартире, расположенной на втором этаже деревянного дома. Он уехал в Степной город. До этого семья жила в крупном промышленном городе, и рядом с их печными домами уже вырос первый микрорайон с домами, в которых были все удобства, и среди этих домов стояла новая школа. Катерине все здесь нравилось, но была потаенная мечта — новый дом со всеми удобствами. Но в жизни бывает так, что мечта выкручивается в противоположную сторону.

Катерина с семьей продолжали получать крупы и белый хлеб по списку. Мама без отца места себе не находила, поэтому она раздала некоторые вещи, а остальные сложила в контейнер. И поехала Катерина с мамой и братом в город, где жил отец. У девушки была длинная прекрасная коса из русых волос, с которой она и покинула свой город навсегда.

Отец снял две комнаты в маленьком деревянном домике на последней улице от бескрайней степи. Ветер, солнце и отсутствие дождя резко отличало степной климат от горного климата. Катерина еще немного подросла и стала похожа на взрослую девушку. В маленьких магазинах можно было свободно купить белый хлеб, джем и сыр, то есть все то, что не продавали там, где Катерина покоряла подиум красоты. Сейчас она понимает, что все было правильно и хлеб для фигуры вреден, но этого не понимали мама и бабушка, прошедшие через военный голод. Им хотелось белого хлеба и котлет.

Вся семья ждала контейнер со своими вещами. Наступило седьмое ноября. Праздничный парад трудящихся прошел по центру города. С шествия по городу и началось знакомство девушки с новым местом обитания. В приехавшем контейнере оказалось сломанное зеркало и вещи. Разбитое трюмо на фоне фикуса долго было основным украшением большой комнаты. В маленькой комнате постелили матрасы — это и была постель.

Новая ее школа состояла из трех картонных бараков. На площадке у одного из трех бараков залили каток. Катерина на коньках-ножах с клюшкой в руках каталась на льду и пыталась забросить шайбу в ворота. Трое ребят одноклассников ей подыгрывали, они были рады игре с новенькой девочкой. Появилась она в новой школе в седьмом классе во второй четверти. В класс вошла высокая, стройная девушка в коричневой форме и в черном фартуке с белым воротником-стойкой. Длинная коса спокойно колебалась по спине. Ребята внимательно рассмотрели ее с ног до головы. Учительница представила новенькую:

— Новенькую ученицу вашего седьмого класса зовут Катерина.

Оказывается, кроме роста, для взаимного увлечения, необходим одинаковый уровень знаний. Одноклассники скоро поняли, что новенькая не только хороша собой, но и способная ученица. Только одна девочка из класса превосходила ее иногда в оценках, и то по одному предмету.

Среди мальчиков выделялся своим умом полный, симпатичный парень со стоячими в хорошей стрижке русыми волосами. Это был парень русоволосый от природы. Неназойливо, но постоянно всегда и везде паренек оказывался рядом с новенькой девушкой со светлой косой на спине. Вот и теперь он крутился на коньках рядом с ней. Полная и теплая ладонь сероглазого юноши при любой возможности пыталась коснуться ладошки девушки. Первая нежная влюбленность овладела им, но природный такт и ум не делали его назойливым. Паренек изменил свой маршрут в школу либо поджидал Катерину по дороге домой, и если ему удавалось пройти рядом с ней и поговорить, то он был счастлив и спокоен.

Отцу Катерины на работе дали жилье в картонном бараке рядом со школой. Здесь появились покупные металлические кровати, простой стол и шкаф-шифоньер, которые отец сам сделал. Хоть барак и был из картона, но в нем были батареи центрального отопления. Только на кухне стояла печь-плита, которую топили углем или дровами, чтобы приготовить пищу.

Соседом по бараку оказался еще один блондин. Кроме одноклассника, сосед стал ярким кандидатом на часть ее сердца. Рядом с внешней дверью квартиры Катерины находилась дверь соседа. Это был стройный парень на год старше ее. Их сблизжали разговоры на общем крыльце одноэтажного дома, в котором две квартиры выходили на одно крыльцо. Зимой их встречи частыми трудно было назвать, они сталкивались на крыльце, смотрели друг на друга и иногда шли вместе до школы.

Лето меняло все! Летом появлялось больше возможности быть рядом с домом. Окна кухни Катерины выходили на земельный участок, принадлежавший ее семье. Участок семьи соседа был огорожен более плотным забором и находился через дорожку в метрах четырех от дома. Сарафан девушки в яркую зеленую полоску на белом фоне постоянно мелькал перед глазами юноши соседа. А он, сокращая дорогу, перепрыгивал через ее забор и проходил у нее под всеми окнами. Но их руки никогда не соприкасались!

Странная у них была любовь: зрительная! Они нравились друг другу внешне. Возможно, сосед чувствовал, что он Катерине не пара, и поэтому взял себе в пару другую девушку из ее класса. Одноклассник блондин почувствовал легкость в душе, увидев соседа Катерины с другой девушкой, и решил навестить ее дома под предлогом учебы.

Дом типа барака был выполнен из материала похожего на листы картона. При освоении целинных земель так было проще строить. Удобства находились во дворе, поэтому при входе в дом первое, что можно было встретить, — это стоящий на табурете тазик, над которым висел умывальник, действующий при нажатии снизу на штырь. Штырь поднимался, и из умывальника текла вода. Рядом с умывальником стоял мотоцикл соседа по квартире. Стены, окрашенные серой краской, были далеко не первой свежести, и присутствие бензина и мотоцикла их лучше не делали. Если повернуть налево по коридору после мотоцикла, можно было попасть на кухню, принадлежащую двум семьям. Детей у соседей было трое, из них двое — двойняшки, которым было меньше года.

От цивилизации в этом доме было центральное отопление, свет и телевизор. Одноклассник заглянул на кухню и прошел в комнату Катерины, в которой стояли две кровати, письменный стол, шкаф. Вот где жила новенькая! Он ее сфотографировал. Катерина полезла рукой в портфель, волосы слегка растрепались в косе. Она в школьной форме, рукава в три четверти слегка оголили руки. Такой снимок стал украшением ее коллекции фотографий.

Случайно или нет, но Катерина появилась всего один раз в доме, где жил одноклассник. Кирпичный коттедж, предназначенный на две семьи, располагался на земельном участке. В его квартире царила неправдоподобная чистота. Огромная разница в условиях жизни несколько охладила их пыл. Любовь одноклассника приняла отвлеченный характер. Они еще гуляли вдвоем по степи, еще играли вдвоем в волейбол, но уже было лучше, если рядом с ним находился его друг и сосед по коттеджу.

Глава 3. Тренировки юности

Катерина надумала идти в спортивную школу молодежи, прочитав рекламу в газете. Однажды осенью она пришла в спортивную школу молодежи, где хотела выбрать волейбольную спортивную секцию. Администрация школы находилась в почерневшем маленьком деревянном домике. Открыла она старые двери и увидела очень красивого мужчину, который оказался тренером по лыжам. Голубоглазый тренер с русыми волосами уговорил ее стать лыжницей, это был Феофан.

Катерина уговорила одноклассницу Люду, костяк лыжной секции образовался. Появились знакомые ребята — Артем и Олег. Тренировки до пяти раз в неделю связывали всех одной целью. Как Катерина выглядела? Рост 169. Талия 63. Волосы, заплетенные в косу, она подворачивала с помощью ленты, получался крендель. Тренировки были сказочные.

На лодочной станции брали шлюпки и переплывали на них реку, далее шли по протокам. Руки в кровавых мозолях. Силовые тренировки: брали приличные булжники и кидали через спину назад. Плавали в реке рядом с лодочной станцией. Бегали на скорость на крутой берег реки. На пляже в межсезонье гоняли в футбол. Играли в регби на спортивной площадке.

А лыжи? Зимой лыжи. Мороз. Снега нет. Скребли снег. Делали лыжню и бегали. Снег выпадал, и тогда лыжня становилась нормальной. Что интересно, в своих лыжников лыжницы не влюблялись... Катерина с 15 лет много времени проводила на реке. Первый день на шлюпке переплыть реку было трудно психологически. Однажды на тренировку вышли лыжники. В теплый день проходила гребля. В каждой лодке сидело по два человека. Катерина тренировалась в паре с Люсей. Они гребли по очереди. Чем ближе было к фарватеру реки, тем сильнее ощущалась огромная масса воды под шлюпкой. От фарватера до другого берега было значительно ближе, и чувство страха от неизвестности проходило.

Противоположный берег порос невысоким кустарником, и везде песок и песок. Хорошо было проплыть на шлюпке еще метров пятьсот и увидеть совсем ровный берег с небольшими залысинами воды. Вода в таких местах в теплый летний день была горячая, здесь всегда было приятно отдыхать. Лыжники выходили на берег и гоняли в футбол по пляжу. Народу здесь много в воскресные дни, а летними вечерами да в будни людей практически не было.

Из основного русла реки уходили на лодках в рукав реки, поросший травой, и гребли до выхода в саму реку. Берега в протоке почти одной высоты, где-то полметра, заросшие травой и мелким, редким кустарником. Один раз именно в такой протоке Катерина сломала уключину на лодке.

Пищу и воду на тренировки лыжники не брали. Она не запаниковала от того, что уключина на весле сломалась. Остальные лодки расплзлись по протоке и друг друга не ждали и не догоняли. Девушкам предстояло возвращаться на базу через большую реку, а весло одно. Они молодые, красивые, в купальниках и со сломанной уключиной в лодке. На их счастье, мимо на моторной лодке проплывал мужчина неопределенного возраста. Он прицепил шлюпку к моторной лодке, нос у лодки слегка задрался, вода немного заливалась через борт, но к лодочной станции они переплыли.

В День Военно-Морского Флота лыжники переплывали реку в узкой, но глубокой ее части для участия в параде речных видов транспорта. В байдарке сидели четыре человека: Катерина и трое парней, один из них был совсем новенький. Волны в этой части реки всегда приличные. Новенький парень испугался, стал бить веслом по воде. Байдарка раскачалась.

Волны залили ее. И байдарка, как подводная лодка, погрузилась в пучину реки с гребцами-лыжниками. Вынырнули все из воды, а до берега плыть далеко и в сторону города еще дальше, чем до острова. Опытные лыжники взяли: один — байдарку, двое весла собрали, толкают рядом с собой и плывут. Девушке надо было просто самой доплыть до берега.

Узкая река в этом месте, да все относительно. Это место не для плавания, глубокое место, с постоянными волнами. Плыла Катерина, а в голове стучала одна мысль: "Вот так люди и тонут". Тонуть девушке очень не хотелось, и она доплыла до берега одновременно с ребятами. Спасательные средства в байдарку не брали, без страховки проходили тренировки.

Плавали лыжники по протокам реки на байдарках-восьмерках. Это уже скоростная регата. От таких тренировок оставалось волшебное чувство скорости. Эти байдарки труднее из воды поднимать да в ангар относить. Ангар находился на острове недалеко от сопки. На берегу находился маленький причал для лодок. От этого причала вставали на водные лыжи. Если честно, были умельцы, которые на водных лыжах хорошо держались, что же касается Катерины, то она раза три врезалась в воды реки и больше не пыталась вставать на водные лыжи. Еще одним видом водных средств передвижения пользовались лыжники на тренировках — ялами.

Восемь человек сидели и гребли, каждый одним огромным веслом. Команда состояла из парней и девушек. Необыкновенно красиво смотрелись загорелые спины, когда мышцы на них шевелились от гребли. Один раз ялы использовали по назначению. Лыжники поставили паруса на двух ялах, взяли рюкзаки с припасами дней на десять и ушли вверх по реке в поход. Руки сбили в сплошные мозоли.

Парус остался лишь на фотографии. Рядом проплывала баржа, прицепились к ней. Остановились на берегу, с которого видны были трубы небольшого города. Здесь и прожили дней восемь-десять. На этом же берегу реки жил пожилой мужчина, у него был дом, корова, козы. Лыжники косили траву, мужчина давал за это простоквашу.

Без дождей не обошлось, палатки не спасали. Одну ночь спали в доме этого человека на полу. Купались в реке, но не со стороны фарватера, а в протоке. Протока была коварной, с воронками. Вода в них крутилась с приличной скоростью. Когда плавали, главное было в воронки не попасть, а затягивало в них очень сильно. Смотрели друг за другом и помогали выплывать. Обратный путь проделали просто: прицепили два яла к проходящей барже и доплыли до города.

В очередной раз Катерина мельком посмотрела на экран телевизора и положила в спортивную сумку кеды. Ей пора было ехать на тренировку. Она повесила на плечо синюю сумку с надписью "Аэрофлот" и вышла из картонного барака. Пройдя мимо низкого штакетника, свернула на улицу. Дорога лежала мимо одноэтажных строений к остановке автобуса.

Полчаса дороги проходят иногда быстро, иногда очень медленно. Вскоре она вышла из автобуса, прошла между деревянными домами и оказалась на крутом берегу реки. Она скатилась с крутого глинистого берега и остановилась у перевернутой шлюпки. Тренер Феофан Афанасьевич ходил рядом с лодкой и смолил ее бока. Он готовил лодку к новому сезону. Рядом с маленьким деревянным домиком лежало еще пять перевернутых лодок.

В домике у одной стены стояли лыжи в распорках, но основное место занимали лодки, которые вынесли смолить для профилактики, а лыжи вновь встали в распорки до следующей зимы. Весна меняла виды спорта одним дуновением теплого ветра, оставляя запах смолы.

Пришел Олег с лохматыми светлыми бровями, от нечего делать предложил Катерине изучить основные приемы драки — подсечки. Они немного подрались на глазах у тренера, смолившего лодки и не доверявшего никому столь важное дело. Люся, спустившись с плавного косогора, перехватила интерес Олега. Фигура у нее отменная, и сама по себе она красивая девушка, что уж говорить...

Катерина подошла к тренеру. Посмотрел на нее тренер Феофан Афанасьевич и сказал:

— Катерина, куда волосы дела? Ты одна была с длинными косами, а обстриженных девушек и без тебя полно!

Девушка покачала в ответ головой с двумя хвостиками и промолчала — как объяснить тренеру, что она хотела быть красивой, как ведущая на экране телевизора? Группа лыжников постепенно собиралась на тренировку. Тренировка предстояла силовая.

Молодые люди забрались на лежащую железную конструкцию, предназначенную для передачи электричества на левый берег реки. Они зацепили ноги за металлические перекладины, взяли в руки по булыжнику и стали качать пресс. От таких тренировок пресс остался у Катерины на всю оставшуюся жизнь.

Почему именно булыжники применяли лыжники, а не гантели и штанги? Феофан Афанасьевич считал, что природный камень обладает дополнительной силой в тренировочном процессе сборной города по лыжным гонкам. Тренер заставил спортсменов присесть на одной ноге, потом на другой. Он считал, что Земля дает энергию рукам. Ноги и руки наливались мышцами. Однажды группа лыжников в полном составе пошла на открытие футбольного сезона.

Рьяная толпа футбольных болельщиков сильно прижала Катерину к железным воротам перед открытием стадиона. После такого пресса толпы она на футбол больше не ходила.

Лыжники и сами играли в футбол на утрамбованной земельной площадке без забора, расположенной рядом со старой деревянной церковью. Надо сказать, что тренировались там, где было можно, где находил место Феофан Афанасьевич. Площадка среди старых деревьев, расположенная у церкви из почерневшего дерева, была очень красивая. Но еще красивее были молодые и юные футболисты и футболистки. В команде появилась черноволосая, кудрявая Тамара.

Это была девушка невысокого роста, обладающая хорошей скоростью, изворотливостью, ловкостью. Футбольный мяч ее лучше слушался, чем Катерину. Трудно ли играть в футбол с точки зрения девушки? Трудно, хоть и играла Катерина в него в те незабвенные годы, когда играть в футбол ей было под силу, а не просто украшать собою футбольное поле. Никогда она не позволяла себе говорить плохо о футболистах, как бы они ни играли. Футбол — трудный мужской вид спорта.

Кроме футбола лыжники играли в регби на стадионе, расположенном метрах в пятистах от церкви. И в регби Тамара играла хорошо. В команде лидером всегда была Катерина, но теперь пришла явная ее соперница. Тамара быстро влилась в коллектив, но Катерина оставалась непревзойденным лидером. Катерина обошла Катерину в лыжных гонках один раз, и то за счет лыжной мази — серебрянки. Лыжи скользили отменно по зернистому снегу. Чувство скорости, легкость в движениях, великолепная погода, красивая лыжня создавали отличное настроение, которое не омрачила злость Катерины! Да, лыжная мазь — великое таинство победы, которое создавал Феофан Афанасьевич. Когда он водил паяльной лампой над поверхностью лыжи, Катерина снимала старую мазь тряпкой с поверхности лыжи.

Паяльную лампу тренер из рук не выпускал, он сам грел мазь, и она сползала с лыж, как снег весной со склонов сопки. Иногда грели лыжи над сухим спиртом или над электрической плиткой со спиралью. Обязательно наносили смолу на новые деревянные лыжи. Лучшие лыжи всегда красовались на ногах Катерины, лучшая мазь наносилась тренером на ее лыжи, лучшие спортивные костюмы украшали ее фигуру. Тренировки на скорость проходили рядом с лодочной станцией на высоком берегу.

Лыжники бегали в кедах по асфальту на скорость несколько раз подряд. У Катерины дела со скоростью обстояли хуже, чем у других девушек, но в целом ее старательность приносила успех и бегала она усердно. После бега по асфальту у нее заболела на ногах надкостница так, что ходить она не могла. Пришла она к спортивному врачу. Врач проверила ее легкие, они вмещали три литра воздуха. А по поводу ног врач сказала:

— Полежи в ванне или посиди в теплой воде.

Катерина ответила:

— У меня дома ванны нет.

Врач удивленно посмотрела на красивую девушку и повела плечами:

— Больше ничем не могу помочь, тогда не бегай много.

Жила Катерина в то время в бараке с удобствами во дворе. Утром вместо пробежек она делала зарядку — подтягивалась на воротах рядом с домом. Старый штакетник огораживал маленький участок земли под окнами дома, где она жила с родителями. Там, где в штакетнике находилась калитка, она делала прямой угол ногами и подтягивалась на руках.

По поводу талии у нее существовала одна хитрость: от дяди остался в доме суровый солдатский ремень, поэтому она ходила дома, затянув на себе солдатский широкий ремень с пряжкой. Талия от ремня замечательно сохранялась. В горах проходили очередные соревнования лыжников. "Здесь вам не равнина, здесь климат иной..." Как же в горах красиво! Сосны. Горы. Озеро. С великим удовольствием лыжники покоряли холмистую местность. Соревнования в горах с заснеженными деревьями прекрасны!

— У Катерины нос блестит после бани. — сказал всем Феофан Афанасьевич в автобусе.

В баню ходили все лыжники, не избалованные домашними ваннами. В деревянной одноэтажной гостинице существовало странное удобство: с первого этажа лыжи подавали на улицу и на них под окнами наносили лыжную мазь перед лыжной гонкой. В автобусе лыжники пели песни. Они пели с вдохновением во все свои молодые глотки! Больше так нигде и никогда лыжники не пели.

Катерина и Людмила хорошо спелись, их голоса красиво звучали в хоре лыжников сквозь запах смолы... На сопках, где катались лыжники, в деревянном домике уместился крошечный буфет, он работал по большим праздникам. Обычно лыжники обходились без горячих напитков и булочек.

Но в конце лыжного сезона буфет работал исправно, соревнования проходили крупные, народ на сопки шел толпами. Девушки взяли горячий кофе в бумажных стаканчиках, вышли на улицу из деревянного здания. У ребят нашелся фотоаппарат, и мгновение после кофе остановилось. У лыжников на фото видны белые вязаные наушники, сверху закрытые лыжными шапочками. Шапочки для всех покупал Феофан Афанасьевич, когда ездил в командировку.

Костюмы и лыжи тоже он выдавал, даже лыжные ботинки. Куртки у всех свои, варежки свои, щеки, красные от мороза, свои, но фото не цветное, не выдумали тогда еще цветных фотографий. Застыли на фотографии Катерина, Людмила, Тамара, Феофан Афанасьевич и Олег.

В жизнь Катерины стали входить институтские общежития — нет, она в них не жила. Длинные коридоры, очень длинные, удивляли и настораживали. Такое же общежитие было в городе, где Катерина участвовала в студенческих соревнованиях. Студенческие гонки. Училась она в техническом институте и выступала за свой институт и город.

Жили лыжники на соревнованиях в общежитии, пока местные студенты отдыхали на каникулах. Места необыкновенно красивые и живописные. Горы, снег и мороз. Лыжные гонки не отменили в мороз в тридцать градусов, все соревнования прошли как надо. Лыжная трасса проходила по красивым горам. Слезы из глаз вылетали при спусках и поворотах, темные очки в то время лыжники не носили. Все общежития одинаковые, да города разные. Ой, как страшно иногда зимой ехать! Погода. Дорога. Лучше не рисковать.

Долетели однажды до одного города, а дальше ехали на автобусе до места, где проводились соревнования. Все на перекладных, так и домой возвращались, но на поезде с пересадкой. Поезд домой приехал ночью. С лыжами от вокзала до своей улицы Катерина шла пешком. Страшно? Даже не холодно.

Ночь. Мороз. Лыжи в чехле. Спортивная сумка. Пальто с рыжей лисой. Молодость многое легко переносит. Еще от одной поездки остались фотографии. На них рядом со скульптурами стояли девушки в пальто, в чулках, в замшевых сапогах, обтягивающих плотно икры ног.

Девушек снимал на фото Олег. Он тоже есть на одной фотографии. Учился Олег в одном институте с Катериной. Снег на лыжне тогда лежал крупнозернистый, очень хорошо скользил в марте.

Внутренние симпатии в группе распределялись: Лида и Юра, Люда и Сергей. Оля в лыжников не влюблялась надолго, все увлечения носили мимолетный характер, и менялись от сезона к сезону. Лида и Юра, насколько известно, особо в домашних условиях не встречались, любовь носила тренировочный характер, а вот Люда и Сергей, вероятно, встречались.

У Люды еще и брат был Сергей... Люда училась в медицинском техникуме. Лида пыталась поступить, но по математике получила твердую двойку, и ее не приняли в медицинский техникум, но Лиду приняли в педагогический институт, на факультет физкультуры, математики на этом факультете не было, и Лида окончила институт с оценками: хорошо и отлично. Люда, из-за своих медицинских навыков, то есть, она могла делать уколы, вот она и ходила к Сергею лыжнику домой, и делала уколы его матери.

Люда - невысокая девушка, с пышной гривой черных волнистых волос, с карими глазами, с хорошей точеной фигуркой от многочисленных тренировок, одна из сильнейших лыжниц в городе на Реке. Сергей - высокий голубоглазый блондин, стройный и накаченный на силовых тренировках лыжников, один из ведущих лыжников города на Реке. У Сергея была еще одна Люда - его ранняя жена. Одна Люда, может, другой Люде и не мешала...

Лодки у лыжников летом под руками были так же часто, как зимой лыжи. В не тренировочный день, Сергей плыл в лодке со своей женой - Людой и с ее братом. Слово за слово и брат Люды в лодке, в ее присутствии, убивает Сергея из ружья. Люда лыжница в расстроенных чувствах опять пошла в дом Сергея, делать уколы его матери, и мать его звали тоже Люда, а брата жены Сергея, можно догадаться, звали - Сергей.

Долго все лыжники были в шоке. И это понятно, если вспомнить, что был некогда популярным фильм 'Сережа'. Убили в лодке из ружья шикарного парня, во всех отношениях, по имени Сергей Сергеевич Сергеев. Надо заметить, что все Люды и Сергей жили на берегу реки, в квартале друг от друга. Причина расстрела Сергея лыжника - полнейшая загадка, а его жена не лыжница, и лыжники правду могли узнать через Люду - лыжницу, делавшую его маме уколы.

Семейная тайна, покрытая мраком. У Сергея, незадолго до его убийства, родился маленький сын - Сергей в четвертой степени Сергеев. В городе на Реке, есть популярные частные детективы - сами лыжники. Вопрос один: почему Сергей, брат жены Сергея, убил Сергея? Оля с Лидой, приступили к расследованию это дела по просьбе самих себя. Оказалось, что два Сергея сидели на веслах и попросту гребли, руки у них были заняты. Один Сергей, в другого Сергея, из длинного охотничьего ружья просто бы не попал, ведь они сидели плечо в плечо. На корме сидела Люда и держала ружье, чтобы волной случайно не замочить, и замочила - Сергея.

Вертела она это ружье туда, сюда, лодку качнуло на повороте, волны в том месте реки всегда крупные она и нажала случайно на курок, ружье было заряжено, они ехали на острова уток стрелять, и убила Люда своего мужа Сергея, отца маленького Сергея. Ее брат Сергей, чтобы ее выгородить, сказал, что это сделал он... Лодка плыла недалеко от берега, на берегу играли мальчишки. С мальчишками связь наладила Лида, мальчишки сказали ей, что стреляла в лодке - женщина.

Глава 4. Двуликий Феофан

Катерина сидела на крутом берегу и смотрела за реку, туда, где находилась пойма реки. То ли от солнечных лучей, то ли еще от чего перед ее глазами стал возникать Призрачный город. Девушке захотелось крикнуть:

— Нельзя строить город на том берегу! Там пойма реки!

Но Катерину никто не услышал, а город продолжал строиться. Круглые дома с вогнутыми крышами возникали один за другим.

— Кто там дома как грибы выращивает? — спросила Катерина вслух в следующий свой приход на берег реки.

— Это ребята строительного факультета резвятся, — отозвался Олег.

— Олег, это не сон?

— Катерина, люди работают в круглосуточном режиме. Я и сам им помогаю. Студенты строительный факультет заканчивают, а этот город — их коллективный дипломный проект.

— Интересно. Но дипломы — бумажные! А это настоящие дома!

— Катерина, нам помогают известные архитекторы из Северной столицы, с ними разработан совместный проект. Они много домов в городе спроектировали. И я предложил им круглые дома, кстати, после одного разговора с тобой. Ты сказала, что страшно по крышам ходить. Я и придумал вогнутые, круглые крыши, с которых если скатишься, то внутрь крыши. В центре дома проходит сток воды с фильтром. Фильтр делают выпускники твоего факультета.

— Я не знала об этом.

— А ты кого, кроме себя, видишь? Ты всегда сама в себе. И сейчас к тебе я с опаской подошел: вдруг прогонишь?!

— Слушай, Олег, затопит весной ваш город!

— Не затопит. Мы подключили еще один факультет, ребята разрабатывают проект дамбы, выполняющей роль набережной. Ты сама любишь ту сторону реки, что я, не знаю?

— Ты прав. На той стороне реки с берега не надо съезжать по глине, и на скорость подъема работать не надо, и вода там теплее, и берег мельче. Где деньги взяли?

— Ты не поверишь! Помнишь, ездили на соревнования в горы? На лыжах ты не лучше всех ходишь, но в тебя влюбился один зритель. Кстати, ты хоть знаешь, что гонки были рядом с правительственным санаторием?

— Кто-то что-то упоминал.

— Зрители у нас были что надо! Тебя на пленку сняли. Мужик ко мне один подходил. Он спрашивал о тебе и сказал мне, чтобы тебе подыгрывали в твоих мечтах.

— Припоминаю, что ты и другие из меня идеи тянули. А дома кольцами построили?

— Да, как ты говорила. Почему ты на строительный факультет не пошла?

— Лучше скажи, как с одного берега на другой попасть? На пароме?

— У нас все схвачено. Скоро начнут новый мост ставить в этом месте, где мы с тобой сейчас сидим.

— Мне и сесть нельзя, как сразу мост на моем месте поставят! За что так? Олег, а смысл какой в строительстве города на том берегу?

— Там ветры меньше дуют.

— Принимаю все за шутку, но город на самом деле растет быстро! А город красивый!

На крутой берег реки из крутого автомобиля вышли уважаемые мужчины. Катерина вскочила со своего наблюдательного места. Поднялся и Олег. Уйти им не дали. Мужчины из автомобиля их остановили.

— Привет, Олег! — сказал плотный мужчина с седой шевелюрой. — Познакомь меня с девушкой.

— Шеф, девушку зовут Катерина.

— Отлично, я даже дар речи потерял от неожиданности, город получит название Катрин в честь этой девушки! — сказал величественно мужчина и протянул руку Катерине.

— Вы этикет нарушаете! — неожиданно сказала Катерина.

— Вот те раз! Мою руку отказываются обнять такой милой ладошкой!

— Я нужна здесь? — спросила резко Катерина и, не дожидаясь ответа, скатилась с крутого берега к воде, где группа лыжников собиралась на очередную тренировку.

Катерина подошла к Тамаре:

— Тамара, ты видишь город на той стороне?

— Она еще спрашивает! Вижу!

К ним подошел Олег:

— Красавицы, вас приглашают сегодня в кафе для беседы...

— Олег, ты нас кому продал? — спросила Катерина.

— Катерина, я для тебя стараюсь.

— Не верю, не приду.

— Катерина, ты обязательно придешь! Шеф очень просит.

— Смысл есть, господин, приближенный к финансистам?

— Обижаешь! Приходи.

Катерина и Тамара явились на ужин. Они скромно сели с краю стола.

— Новая столица региона намечена. Начало работы считаю успешным! — громко вещал шеф, а заметив двух подружек, сказал: — Внимание, перед вами молодые особы, чьи лица будут скоро на всех экранах региона! Именно они являются лицами нового города.

Публика за столом активно подняла бокалы, льстиво улыбаясь шефу. Его рука с бокалом стала центром вселенной, каждый пытался достать своим фужером его фужер. Девушки продолжали скромно сидеть и не высовываться. Появился Олег в сопровождении нескольких совсем незнакомых парней.

Их представили остальным. Катерина поняла, что пришли проектировщики нового моста через реку. На стойке бара появился телевизор, на его экране возник круглый город с вогнутыми крышами. Люди пришли в восторг и стали дружно друг друга поздравлять. В зал вошла Катерина. С ней рядом шел тренер Феофан Афанасьевич. Они сели рядом с подружками.

— Катерина, тебе камень нравится? — спросил тренер, открывая ладонь, на которой лежал незнакомый ей камень.

— Не знаю, меня камни не интересуют, — неохотно ответила Катерина.

— Такими камнями предполагают декорировать здания в столице региона.

— Здания круглые, к ним такие булыжники не приклеишь, — возразила Катерина.

— Зато приклеишь вертикальные планки, их разная высота украсит фасады навечно.

Ветер прошелестел над столом. Два человека окунули лица в салаты. Звуков выстрелов слышно не было. Нависла тишина, которая прекратилась криками. Кричали все. Катерина заметила ствол, исчезнувший в рукаве одного незнакомого человека. Еще она заметила, что убили двух проектировщиков моста, которых совсем недавно ей представили. Два официанта исчезли и появились с охраной заведения. Все стало неинтересно и тягостно. За столом шел опрос очевидцев. Катерина сидела за столом, но мысли ее витали где-то очень далеко.

— Катерина, ты спишь? — спросил Олег.

— Нет, не сплю.

— У тебя спрашивают, что ты видела.

— Стволы в рукаве.

— Ты ясновидица? — усмехнулся Олег. — Сквозь ткань видишь?

— Не знаю, но я видела тех, кто стрелял, а звука не слышала.

— Катерина, Вы можете описать тех, кто стрелял? — спросил неизвестный ей детектив.

- Нет, только рукава.
- И какие были рукава? — спросил детектив.
- Черные были рукава.
- Тут у всех почти черные рукава.
- На рукавах были запонки.
- Какие запонки?
- Красивые, треугольные, синие сапфиры, их еще в древности яхонтами называли.
- Вы только что говорили, что в камнях не разбираетесь, — заметил детектив.
- И у Вас в руке был сапфир треугольный, — меланхолично ответила Катерина.
- Лучше бы ты спала. — сказал Олег.
- Катерина послушно прикрыла глаза.
- Господин сыщик, она спит, что ее слушать. — сказал Олег.
- Я ей верю, а Вы — пройдите со мной. — сказал детектив.
- Оба покинули застолье, окруженное людьми в пятнистой униформе.

"Дома сапфирами не украсишь, если только искусственными", — подумала Катерина. И вспомнила слова о сапфире: сапфир — камень души, постоянства, верности и любви. Помогает отличать правду от ложных данных. Лечит зрение и сердце. Сапфиры не сапфиры, а новые дома действительно украсили прозрачными камнями, под нежные цвета сапфиров.

Катерина села на свое любимое место на берегу реки. Новых проектировщиков моста, который должен соединить старый город и цилиндрический город, еще не назначили. Любимое ее место на берегу строительной площадкой пока не сделали, а в голове у Катерины появилась новая мысль: сделать одну нормальную горку в городе и ее окрестностях, то есть мост сделать в виде склона, а не в виде горизонтального моста. Получится странный мост. Конструкция моста прорисовывалась достаточно простая: горка над рекой. Катерина сидела и прорисовывала в блокноте общий вид своего моста. Сзади тихо подошел шеф. Сопровождающие его лица остались поодаль.

— Катерина, хорошо получается мост на твоём рисунке! Именно ты и будешь руководить строительством этого моста.

— Согласна. Предложение очень интересное.

— Ты дашь идею, выполнят ее другие конструкторы и строители мостов. Для тебя есть еще работа. Столица огромного региона должна иметь большую дорожную развязку: самолеты, поезда, машины. Ты местные окрестности обошла на лыжах или бегом пробежала, местность знаешь не понаслышке. Подготовь проект дорог. Ты только наметишь идею, дорожники справятся без тебя.

— А я, что буду делать?

— А ты, моя дорогая, наметишь идеи строительства Дома правительства.

— Круто, но скучно.

— Значит, справишься. У тебя будет охрана.

— Не надо мне охраны.

— А я сказал, что будет!

— Бог подаст. Мне даже машины не надо, но мне нужен кабинет в Доме художников, на последнем этаже, с видом на тот берег.

— У художников все помещения заняты.

— А это уже по Вашей части. — сказала Катерина и скатилась с горки вниз прямо по глинистой почве.

На пологом берегу реки стояли пять шляпок, в одну из них сели Катерина и Тамара. Солнце светило на всем небе, облака полностью отсутствовали.

— Катерина, почему тебя пасут такие интересные мужчины? — спросила Тамара.

— Хотят меня вместо убитых товарищей приобщить к разработке моста.

— Не боишься выполнять задание?

— У меня выхода нет. Мой проект моста им нравится.

Девушки переплыли реку на шлюпке, вышли на берег и пошли к новым домам. Чудесные белые цилиндры стояли группами, образуя дворы.

— Тамара, а как ты смотришь на круглые комнаты?

— Катерина, но не все стены круглые, внутри все прямо — как обычно ты говоришь, "ну, прямо".

— А ты хочешь здесь жить?

— Кто мне даст жить в элитном комплексе?

— Я. Сама говоришь, что город будет называться Катрин в честь меня.

— Ты что, сдвинулась на своей особе?

— Нет, мне так сказали. Я — скромная.

— Оно и видно, — обидчиво сказала Тамара.

Четыре шлюпки причалили к берегу. Девушек позвали играть в футбол на пляже, достаточно пустом в это время года. Тренировки на песке — дело обычное. На высоком берегу реки в машине сидели Олег и шеф. Они смотрели на другой берег реки.

— Олег, женись на Катерине, не прогадаешь, — предложил шеф серьезным голосом.

— Знаю. Но Вы попробуйте к ней подойти — не получится. Она от Вас с горки съедет на своих двоих.

— Еще одно: от нее надо убирать мужчин, которые снискали ее расположение.

— Как прикажете убирать — убивать? — удивился Олег.

— Сами себя уберут. Олег, возьми бинокль, посмотри, как эти чудики футбол на пляже гоняют. Посмотри, кто к Катерине клеится. Видишь? Значит, ты, Олег, — лыжник, и все к твоим услугам. Ты идеи будешь подавать в лыжную группу.

— И какие нужны идеи?

— Прimitивные идеи. Скажи им, пусть пойдут на своих шлюпках в поход. Мы дадим палатки, топоры и тушенку.

— Это все положительные подачки, а где отрицательные?

— А здесь уже работать надо! Надо двух ее обожателей поссорить и заставить драться на топорах.

— Круто. Понял.

— Вот так, Олег, так держать!

На следующей тренировке обсуждали недельный поход на шлюпках. Чувство тревоги не покидало Катерину. Она слушала Олега и чувствовала подвох, но раскрыть его сразу не могла. Лыжникам дали продукты и палатки для похода, но к дарам она привыкла и считала их естественными, потому что говорили, что дары из своих средств выделяла спортивная школа молодежи.

Олег и Артем ссорились с самого начала похода. Их развели по разным шлюпкам. Когда они выходили на берег, то петухами друг к другу подлетали. Друзья находились в состоянии ссоры. Катерина к ним была равнодушна, хоть они и говорили ей: "А ты красивая!" — но эти забияки составляли костяк лыжной группы и дорогого стоили. Лыжники как спортивная семья.

На стоянке собирали валежник. Рубили старые деревья. Олег замахнулся топором на Артема, тот ответил в шутку. Драка разгорелась на топориках. Сильные ребята, и удары у них сильные. Остальные почуяли нечто чудовищное в драке. Спортсмены сбежали на полянку. Разнять друзей с топорами казалось невозможным. Катерина взяла ведро с водой, принесенное для компота, сорвала его с костра и со всей силы вылила ведро на друзей. Вода была еще теплая, и сухофрукты повисли у ребят на голове и ушах. Драчуны остановились от неожиданности. Топоры у них забрали.

За хворостом Катерина пошла сама, на ребят не смотрела. Прошла она метров пятьдесят, остановилась: перед ней стоял нормальный живой лось. Катерина видела лося впервые, да еще так рядом. Большие глаза смотрели на девушку спокойно. Шерсть лоснилась, ее хотелось погладить. Катерина сказала лосю: "Привет!" — и быстро пошла к костру.

Ребята послушали рассказ Катерины о лосе и предложили посмотреть на памятник Тимофеевичу. Они находились в местах сражения Ермака Тимофеевича. До памятника можно было на шлюпках по реке доплыть, что они и сделали. Вот где плавала на шлюпках группа лыжников и где собирались строить столицу региона! Места чудесные.

Олег и Артем пожали друг другу руки у памятника великому Тимофеевичу. Лыжники вернулись к палаткам. Олег саперной лопаткой рыл землю. Он задумал вырыть ямку для тушенки. Дни стояли жаркие. Лопатка стукнулась о твердый предмет. Парень расчистил землю и увидел старый сундук. Помня о недавней драке, он не стал звать ребят к находке. Лыжники в это время купались в реке. Олег сам раскопал землю вокруг сундука и стал его вытаскивать.

В это время чья-то железная рука вцепилась ему в плечо:

— Стой, Олег!

Олег узнал Артема.

— Артем, не мешай!

— Бегу и падаю. Вместе вытащим кованый сундук. Он тяжелый.

Парни прогнулись под сундуком и подняли его из земли. Замка на сундуке не было. Сундук оказался перевязанным веревкой, типа мочалки. Веревку Олег срезал и открыл сундук. В сундуке лежал древний топор, завернутый в старую кожу. Рядом с топором в старых тряпицах лежали сапфиры. Один сапфир был в диаметре 3 сантиметра. Три луча сияли от большого темно-синего камня.

— Олег, а почему сундук такой тяжелый? — спросил Артем примирительным голосом.

— Сундук медным листом обернут.

— А что это за стекляшки прозрачные? Смотри: розоватые, желтые, голубоватые...

— Самоцветы, раз они цветные.

— Умен ты, Олег, не по годам.

Остальные лыжники, мокрые после купания, подошли к сундуку, заглядывая внутрь.

— Катерина, смотри, сапфиры, ты их вспоминала на днях. — сказала Тамара.

— Мне пришлось с ними познакомиться.

— Стало быть, это сапфиры? — спросил Олег.

— Да, сапфиры, а ты бы мог и не дожить до такого счастья. — сказала Катерина.

— Век благодарен буду тебе за компот на ушах, — ответил Олег.

Феофан Афанасьевич подошел к сундуку. Удивительно спокойно он воспринял находку.

— Кому отдадим дары природы? — спросил тренер у лыжников.

— Себе возьмем, — ответил Артем.

— Это я нашел сундук! — крикнул Олег.

— Возьми за него на полке пирожок, — ответила ему Тамара.

— Сдадим сундук в краеведческий музей, он находится недалеко от набережной реки. — сказал Феофан Афанасьевич.

Лыжники мысленно затаились.

В краеведческом музее обрадовались сундуку времен Ермака Тимофеевича. В музей потянулись посетители на смотрины сундука и его начинки. Нашлись люди, которые сказали, что сундук самого Тимофеевича, его ему сам царь Иван подарил. И истории про Тимофеевича стали сказывать.

...Ермак Тимофеевич влюбился в сестру богатого человека. Богатый хозяин был против бедного силача, он самонадеянно не учел силу могучего Тимофеевича. Богач увидел свою

сестру с Тимофеевичем и решил помериться с ним силой. Тимофеевич убил богача саблей и сбежал на Волгу.

По реке в тот момент плыли люди в лодках — ладьях. Сильный мужчина напросился к ним в товарищи вместо умершего у них человека. Вскоре пришлось им драться с разбойниками, все сбежали, остался один Тимофеевич. Он кого убил, кого покалечил. За свою удаль он понравился атаману разбойников, который его у себя оставил.

Прошло время, и стал Тимофеевич атаманом разбойников. И так он прославился, что о нем прослышал сам царь Иван. Велел царь Иван расправиться с разбойниками. Услышали о том разбойники во главе с Тимофеевичем, и рванули они с широкой реки Волги в горы Медные. Нашли они себе пристанище у владельца завода. Некоторое время они завод Демидова охраняли.

Заметил Тимофеевич, что местное население страдает от набегов ханских людей. Решил он избавить население Медных гор от людей хана. Хозяин заводов помог Тимофеевичу с провизией, дал ему людей.

С первого захода недалеко ушел Тимофеевич со своими людьми. А со второго захода отправился атаман разбойников Тимофеевич покорять Сибирь и при возможности бить людей хана за Медными горами. Несколько зим ослабили силы армии Тимофеевича. Помощь, которую ему выслал царь Иван в виде стрельцов с припасами, сама себя уничтожила.

Стрельцы запасы съели, а зиму не пережили. Силы армии Тимофеевича таяли не зря. Навел он страху на ханских людей. Они почувствовали сопротивление! Тимофеевич не побоялся пойти в неизведанные земли освобождать людей от длительного ханского ига. Убили Тимофеевича люди хана, взяли они его хитростью, а не в открытом бою...

Олег локти кусал, что не утаил сундук от Артема. Местная газета его подвиг расписала. Артема заинтересовал сапфир — такой камень да в сейф бы! Телевидение приехало. Фотокорреспонденты со всего мира стали приезжать в город, который приобрел популярность. Прозрачный город сняли во всех ракурсах и вместе с сундуком прославили по всему миру. Шеф читал газеты.

Ему реклама была на руку. Он знал, что строить. Так было и с мостом. Кому нужен горизонтальный мост? Кто его по всем каналам телевидения покажет в новостях? А мост-горку покажут. Такой Катерина человек, такие у нее мысли, их вовремя подхватить надо. Команда мостостроителей возмутилась всеми фибрами своей души. Они раскричались против проекта Катерины. Ей никто не хотел подчиняться! Люди ее укоряли в смерти двух проектировщиков, будто она хотела их место занять. Катерине мало не показалось. Она была готова провалиться сквозь землю к двум ушедшим на тот свет проектировщикам моста. Но она улыбалась, смеялась и шла на тренировку.

Шеф ждал Катерину в машине рядом с лыжной базой:

— Привет, Катерина! Ты не плачешь от радушного приема проектировщиков моста?

— Сейчас заплачу.

— Рисуй! Черти! Набросай основную идею моста и размеры с точностью до 10 метров, точнее замерят без тебя.

— Уже все сделано.

— Где твои прорисовки?

— В спортивной сумке.

Катерина расстегнула сумку, но планшета в ней не было.

— Куда делись твои эскизы? — ехидно спросил шеф.

— Они здесь лежали, — недоуменно ответила Катерина, перебирая содержимое спортивной сумки.

— А прорисовки — были ли они? Дома остался экземпляр?

— У меня были только прорисовки, а в сумке лежал последний вариант моста.

— Мило. На кого думаешь?

— Знала бы — с собой не брала бы чертежи!

— Я тебе говорил про охрану, а ты все с горки катаешься, твои чертежи у меня. — сказал шеф и показал последний вариант моста.

— Ну, Вы! У меня слов нет! — искренне возмутилась девушка.

— Были бы мысли, а слова найдем. Мне твой мост нравится.

— Меня КБ не признает.

— Заставим. От тебя будет зависеть их зарплата.

— Вот этого делать не надо! Я не плачу деньги! Я придумываю конструкции!

— Умница, целей будешь! Уважение людей само придет к тебе, по ходу дела.

Катерина лежала и крутилась вокруг гвоздя в сердце, гвоздь из-за острой боли не давал двигаться и не позволял встать. Попыталась она вспомнить, есть ли в доме сердечные лекарства, и с ужасом осознала, что в доме нет таблеток, нет капель. Все давно закончилось, а проблем было так много, что о лекарстве никто не вспоминал.

Спроектированный мост, несколько похожий на чертежи, оборвался и повис над рекой.

Тамара позвонила и спросила:

— Катерина, почему тебя нет на тренировке?

— Я лежу на гвозде в сердце, — ответила Катерина.

Ужас от катастрофы не проходил. Она прекрасно понимала, что мост оборвался из-за жадности шефа. Он жадный человек, он жалел денег на усиление конструкции! Сколько Катерина с ним спорила! Она показывала ему варианты крепкого моста. Но спонсор деньги на одно давал, а на некоторые элементы конструкции не давал. Мама принесла новенькие таблетки. Катерина их выпила, но боль еще держалась. Приехала Тамара, провела рукой над сердцем — и боль исчезла. Катерина заметила синее сияние, шедшее из ладони ее руки, но промолчала.

Позвонил шеф, спросил:

— Катерина, почему ты впала в лежку и нигде не появляешься? Могла бы посмотреть на оборванный мост.

От Катерины он слов упрека он не услышал. Что страдать попусту? Взяла она книжку, романчик дома всегда можно было найти. За день она прочитала роман. Вдруг Катерина перестала читать, ей стало казаться, что круглые дома — это вовсе и не дома, а картонки для съемок. Села она, посмотрела в окно. А вдруг это шутка? И город, и мост, и дороги, которые она рисует в свободное от других мыслей время? Что они задумали?

Откуда взялся сундук рядом с палаткой? Какой еще сапфир?! Вдруг люди готовят все для фантастического фильма, а она со своим неординарным мышлением им помогает? Боль, пронизывающая сердце гвоздем, исчезла. Катерина успокоилась. Почему ее конструкция плохая? Да она замечательная! Ее специально ослабили, нужно было снять на кинолентку обрыв моста!

Плохо, что ее любимый спуск с горы испортили. Спуск засыпали, зацементировали. Да, это плохо, придется по лестницам спускаться. Катерина села. Встала. Посмотрела в зеркало. Улыбнулась. Но сил не было. Взяла она следующий роман и еще сутки жила в вымышленном мире другой писательницы. Вечером второго дня Катерина позвонила Олегу. Непонятно почему, но Катерина вдруг почувствовала к нему интерес:

— Олег, это я, Катерина. Я вчера не была в институте, плохо было с сердцем.

— У меня тоже болело сердце, и сегодня покалывает, оно у нас с тобой вместе болит.

Катерина поняла, что Олегу не объяснить истинной причины ее состояния. Он все знает, даже то, что она причастна к строительству моста для съемок, или все это настоящее? Катерина позвонила шефу.

— Простите, а что Вы за кино у нас снимаете?

— Катерина, я не режиссер.

— А почему мост оборвался?

— Так не рисуй глупости, и мост не оборвется.

— Но Олег не пропустил полностью всю конструкцию, часть просто не отдал в изготовление, там сплошная жадность.

— Голубушка, а это уже не твое дело. Заткнись, родная... — трубка замолчала.

Катерина перевернулась, походила по комнате, слабость давала о себе знать. Сердце кольнуло раз, второй. Девушка положила таблетку под язык. Волна неприятностей прошла через мозг. Она поднялась. Вот и лыжница, а погибает просто так. Нет, надо вставать и действовать.

В дом внесли два торта необыкновенной красоты.

— Катерина, девочка моя, смотри, что тебе принесли — торты, и сразу два.

— Спасибо, мама, один попробую с кофе.

— Какой кофе, если у тебя сердце болит?

— А без кофе я есть торт не хочу.

— Вот ведь упрямая девушка, делай, как хочешь.

Катерина рассмеялась, боль в сердце исчезла, как и мост, который был нужен для съемок фильма. Олег сидел у Феофана и говорил ему, что его отношения с Катериной улучшаются, но она жалуется на боль в сердце.

— Олег, а без боли нельзя обойтись! Я к тебе Катерину привораживаю, сердце ее тревожу. А ты как хочешь?

— Прости, Феофан Афанасьевич, тебе виднее.

Катерина взяла трубку телефона и услышала знакомый голос Тамары:

— Катерина, привет!

— Здравствуй, твой голос не изменился, знакомые интонации.

— Катерина, когда-то ты мне говорила о сапфирах, я думала, что ты сказку рассказываешь. Ты еще вспомни про сундук, который мы нашли на берегу реки рядом с памятником Тимофеевичу!

— А почему ты напоминаешь о сундуке? Он находится в музее.

— В сундуке был синий сапфир?

— Был. Выкопал сундук Олег и подрался из-за него с Артемом, вот такая история.

— А ты не забыла, что ты их компотом разливала? — настойчиво спросила Тамара.

— Это точно, враждовали они непонятно почему. Но не в этом дело, в музей приехал известный колдун Феофан, увидев синий сапфир, он сказал, что этот камень излучает энергию добра, и захотел купить его, но музей сапфир отказался колдуну продавать.

Колдун рассердился и сказал, что этот камень может делать большие деньги. Служители музея ответили, что к ним и так людей стало ходить намного больше, чем до этого яхонта-сапфира. Колдун вышел на Олега, который рассказал, где сундук нашел. Олег тогда работал в местной газете, он еще со школы рисовал для газеты карикатуры. А, вспомнила, Олег и Артем поссорились из-за карикатуры! Ведь Олег на друга Артема карикатуры рисовал и в газету помещал.

— С Олегом понятно, страдает из-за своего таланта. Катерина, так что с сапфиром произошло? Заметь, появился некий колдун Феофан — и наш тренер Феофан Афанасьевич, что их объединяет? Это имя тебя на мысль не наводит?

— Подожди, Тамара. Оказывается, в этом сапфире была сила необыкновенная, в нем три луча играли странным образом. Колдун заколдовал служителей музея, вынес синий сапфир, сел в машину...

— Катерина, ты чего замолчала?

— За рулем машины сидел Олег!

— Он что, таксист?

— Угадала, он совершенно случайно оказался свидетелем кражи.

— Катерина, если колдун украл мистический сапфир, то почему он на свободе?

— Это еще одна загадка колдуна. Этот колдун Феофан был на судебном процессе, он там всех загнипотизировал, мысли у судей перепутались, и его освободили за отсутствием доказательств.

— Круто все. Они что, так и сидели в зале — заколдованные?

— Нет, они нормальные, но насчет Феофана у них в мозгах возникла дырка от бублика.

— Почему колдун Феофан так Олега полюбил?

— Феофан сказал, что камень любит Олега.

— Кошмар, а мы с тобой сегодня наговорим... Катерина, ты чего хотела еще мне сказать?

— Я хотела сказать, что это был сундук не Олега, а дамы Недр.

— Колись, откуда такая новость?

— Приезжай, расскажу.

Тамара приехала к Катерине слушать ее рассказ о даме Недр, но до рассказа они не дошли.

— Катерина, зачем ты этот сундук закопала, который потом Олег откопал? — спокойно спросила Тамара.

— Так получилось, — без эмоций ответила Катерина.

— Слушай, Катерина, а Олег случайно не родственник твой?

— С чего ты взяла?

— Пока не знаю, пока... — сказала Тамара и вышла из комнаты Катерины.

Катерина задернула шторы.

В это время вернулась Тамара:

— Катерина, ты знаешь, в городе весь транспорт стоит!

— Чего здесь удивительного? Пробок не видела?

— Нет, по городу провезли синий шар — и все машины встали.

— Синий шар, говоришь? Тот, что в нашем музее лежал?

— Да, его украли, но почему его всему городу показывают — непонятно. Это был сапфир "Синяя звезда". Колдун с ним носился.

Вскоре все население города говорило только о колдуне Феофане и сапфире "Синяя звезда". Жаждающие здоровья за деньги и без боли стояли к нему в очереди. Катерина подошла к толпе, которая волнами ходила рядом с его местом обитания. Она лезла сквозь толпу с криками:

— Люди, пропустите! Я жена колдуна Феофана!

Люди удивленно смотрели на Катерину, но пропускали. В последней комнате, перед входом в обитель колдуна, сидел Олег.

— Олег, привет! Пропусти к Феофану!

— Катерина, здравствуй! Сама пришла или Тамара прислала?

— Сама, конечно, ты же знаешь, я всегда астрологией и психоанализом занималась.

— Если ты такая умная, скажи, что здесь происходит?

— Психоз любви и почитания колдуна Феофана.

— Правильно, я тебя пропущу через одну дамочку, уж очень она хорошо заплатила за визит к всемогущему колдуну.

— Я ждать не буду и не заплачу! Дамочка подождет! Не волнуйся, Олег, я ее успокою.

Катерина подошла к даме и узнала в ней Тамару.

— Тамара, тихо, я прекрасно помню, что мы участвовали в находке сапфира. Сиди, а я сейчас войду к колдуну, как только выйдет посетитель.

Однако Тамара быстрее Катерины вошла к колдуну, но вскоре она из двери вылетела. Волосы у нее были взъерошены:

— Катерина! Ты хороший психолог, вот иди и всю толпу двумя словами распусти!

Катерина вышла на крыльцо и сказала:

— Господа, товарищи, граждане, все на сегодня свободны! Господин Феофан уснул от усталости. Он вас ждет завтра!

Толпа, как под гипнозом, развернулась и растворилась ручейками по городу. Катерина вернулась в комнату.

— Тамара, — сказала она и осеклась.

Перед ней сидел тренер Феофан Афанасьевич, больше никого не было в комнате.

— Катерина, приветствую тебя! — сказал тренер.

Она посмотрела на него внимательно:

— О! Феофан Афанасьевич!

— Хоть ты узнала. — сказал бывший тренер.

— Вы давно исчезли! — удивилась Катерина.

— Как исчез, так и воскрес!

— Феофан Афанасьевич, Вы и есть колдун Феофан?

— Жить захотелось — стал колдуном.

— Зачем Вы украли сапфир в музее? Люди очнутся от гипноза и придут к Вам!

— Катерина, этот сапфир дорогого стоит. Ты на нем могла бы безбедно жить, изображая мага, потомственного мага!

— Феофан Афанасьевич, я всей толпе сказала, что я Ваша жена! Но я не знала, что Феофан — это Вы!

— В тебе маг заговорил! Посвящаю тебя в маги! И дарю тебе синий сапфир, "Синюю звезду".

— Спасибо, но...

Катерина увидела в руках тренера синее сияние! Вскоре сияние лежало в ее руках — это был шар с большим количеством плоских граней, он действительно был синим...

— Этот сапфир не из музея?

— Нет, моя радость! Сапфир настоящий, и весьма ценный экземпляр.

— Вы где его взяли? Мне не стыдно будет пользоваться таким сапфиром?

— Нет. Этот сапфир из сундука дамы Недр. Все тебе надо знать. Вопросы кончились, бери синий сапфир и лети домой, а меня не ищи. — сказал Феофан и исчез за дверью.

Катерина показала Тамаре синий сапфир.

— Тамара, колдун Феофан дал мне синий сапфир. Ты не удивилась?

— Нет, — сказала она.

Катерина пошла на кухню, где ее остановил телефонный звонок. Она взяла трубку.

— Катерина, есть срочная работа.

— Поговорим завтра, на работе.

— Нет, сейчас! Я стою под твоими окнами. Катерина, посмотри в окно. Моя машина тебя ждет.

В руках шефа лежал желтый сапфир, или, как его называли, "Соломенная вдова".

— И Вы в маги подались. — сказала Катерина, садясь рядом с шефом.

— Катерина, — сказал шеф и упал замертво, из виска текла струйка крови.

Катерина невольно отшатнулась от него. В окно просунулся пистолет:

— Катерина, верни желтый сапфир, он на пол упал.

Она отрицательно покачала головой.

— Феофан, Вы зачем шефа убили?

— Он у меня взял сапфир, а это много.

— У нас с ним одна работа.

— Так я и поверил, сапфир подними.

Катерина нагнулась за желтым сапфиром. Феофан ударил ее по затылку и отодвинул в сторону. Он взял желтый сапфир и быстро пошел к машине, стоящей рядом. Тамара посмот-

рела в окно и увидела лежащую на земле Катерину. Она позвонила Олегу, который быстро приехал. Они вдвоем отвели ее домой...

Глава 5. Характеристика

В школе характеристику Катерины прочитали всему классу, поэтому она ее хорошо запомнила. В характеристике были слова: "Рекомендуем поступить в технический институт". Бог мой! Кто бы ей объяснил, что такое институт! Ее родители окончили семь классов школы и училища по специальностям. Они были обычные труженики. Сосед по дому был старше Катерины. Он поступал в технический институт, но завалил один предмет, химию. Она слушала о его опыте поступления в институт, открыв глаза и уши. Ей нестерпимо захотелось поступить в технический институт!

Раз в школе сказали, что ее рекомендуют в технический институт, значит, надо идти в технический институт! А химию она не завалит, она просто пойдет на другой факультет. В городе был еще педагогический институт, но он ее совсем не волновал, она не любила других учить и не любила, когда у нее списывали.

Прошли последние школьные каникулы Катерины. Сдала она в школе выпускные экзамены, пришла к институту, а там оказалось несколько корпусов. Обошла она все здания, нашла, где принимают документы. Села девушка в юбке защитного цвета у огромного стола и стала заполнять бумаги. Прочитала в приемной комиссии, что в институте есть четыре факультета. Долго боролась с выбором между двумя факультетами.

Тут над ее головой раздался чей-то голос, похожий на голос Бога:

— Девушка, заполняйте бумаги на механико-технологический факультет!

Человек, который это сказал, растворился в пространстве. А Катерина сидела и думала: а это что за факультет? Заполнила она послушно бумаги на механический факультет. В приемной комиссии ей сказали, какие придется сдавать экзамены. Посоветовали две недели ходить на подготовительные курсы перед сдачей экзаменов. Сдавать предстояло математику, физику, родной язык.

Конек Катерины — математика. Она взяла сборник задач по математике и пошла за дом, где под кленами стоял стол со скамейками. За этим столом она решала все задачи подряд по математике. Потом она решала задачи по физике и учила формулы. Сосед, как опытный наставник, сказал, что если она какую задачу пропустит, то та и попадет ей на экзамене.

Решала все. Физику она решала с меньшим удовольствием, а родной язык не воспринимала должным образом. Подготовительные курсы ей очень понравились. Она наслаждалась, слушая лекции по знакомым и незнакомым темам одновременно. Лекции проходили в старом здании, а экзамены сдавали в новом, красивом здании. Сверху на нем было написано: "Механический факультет".

Катерина поступила в технический институт. Огромный актовый зал. День приема в студенты. Впервые сердце Катерины сказало, где оно находится. Через некоторое время повезли новоиспеченных студентов на машинах в совхоз. Долго ехали по степи, привезли в совхоз "Веселая роща".

В степи стояли одинаковые домики недавней застройки. За околицей виднелась стайка берез. Семь девушек на первую ночь поместили в жилой дом. Внутри чисто. У входа на полу стоял чайник. По центру комнаты лежала столешница. Во второй комнате находился полог. Под пологом спали молодые. Девушек положили на кошму. Ночь им запомнилась. Всю ночь их кто-то кусал и кусал. Молодые под пологом шевелились и шевелились. На следующее утро девушки попросили сменить им место обитания.

Почесав в затылке, некий мужчина освободил для них правление совхоза. Место злчное. Маленький домик, в котором за печкой было спрятано огромное количество пустых бутылок. Поставили студенткам семь кроватей. Все удобства во дворе. Катерина выбрала себе высокого блондина, боксера, способного ее защитить, но у него ее отбил другой боксер, взрослее и силь-

нее. Что девушка со вторым боксером делала? Побивала рекорды по прогулкам в степи после работы на токе.

Да! Все студенты работали на токе. Зерно сгребали. Один раз Катерину послали работать на кухню. Кухня кормила студентов и трактористов. В столовой кормили тех, кто был рядом с ней. Пищу для тех, кто был в поле, помещали в металлический контейнер, похожий на бидон. Контейнеры ставили на машину и увозили в поле трактористам. Ей повезло: в совхозе она видела полное солнечное затмение. С новой подругой она пошла на ближнюю железнодорожную станцию за конфетами.

Идти пришлось далеко. Дорога проселочная. Машин нет. Возвращались еще засветло, но вдруг стало темно-темно. Подошли девушки к совхозу и увидели, что все студенты с копченными стеклышками смотрят на солнце. Повезло всем. Они видели ореол солнечной короны. Отработали студенты в совхозе, и домой уехали. Катерина потом ходила смотреть первенство города по боксу. На этом ее боксерское увлечение закончилось.

Однажды институтская группа собралась в частном доме сокурсницы, которая обладала изящной фигурой, пышной гривой волос и длинными накрашенными ногтями. Первый курс. Все еще мало знакомы друг с другом. Танцы сближали молодых. На вечере Катерина познакомилась с молодым человеком, который пообещал ей обручальное кольцо. Катерина вспомнила свою юность...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.